

DOI: 10.31857/S032103910025905-8

VII ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «СЛОВО И АРТЕФАКТ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ АНТИЧНОЙ ИСТОРИИ»

(Саратов, 14–17 октября 2021 г.)

14–17 октября 2021 г. в Саратове состоялась VII Всероссийская научная конференция «Слово и артефакт: междисциплинарные подходы к изучению античной истории». Традиционно организаторами конференции выступили кафедра истории древнего мира и Институт археологии и культурного наследия Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского. В ходе заседаний, проводившихся в очном и дистанционном форматах, были представлены несколько основных направлений в изучении древней истории.

Эпиграфическим исследованиям было посвящено два выступления. *Ф.В. Шелов-Коведяев* (Москва) в пленарном докладе «Финикийская трапедза в Пантикапее?» проанализировал надпись на фрагменте венца чернолакового килика, найденного в 2017 г. на горе Митридат в слое V в. до н.э. Попытки интерпретации знаков в предшествующих исследованиях вызывали некоторые сложности. Автор обратился к финикийским литерам, так как ранние семитские надписи известны в Причерноморье, и предположил, что данный артефакт является обычной для финикийцев банковской распиской и представляет собой не первое свидетельство прямого или опосредованного их присутствия в Северном Причерноморье. Доклад «Еще раз о надписи на котле из курганного могильника у хут. Базки Волгоградской области» представили *А.С. Балахванцев* (Москва) и *О.А. Шинкарь* (Волгоград). Сохранившийся на котле текст можно представить так: [H]ΔΔΔZ / ΔIPINAKOY. Перевод: (Вес) 181 (драхм) (собственность) Диринака. Основываясь на новой аналогии с котелком второй половины II в. до н.э. из неопубликованного погребения 467, раскопанного Г.Е. Беспальным в 2012 г. на западном участке грунтового некрополя Танаиса, они предположили, что подобные котелки производились в Танаисе и использовались торговцами, часто совершавшими поездки в степь, где от них и попадали к сарматам.

Вопросам керамической эпиграфики было посвящено несколько выступлений. *В.И. Кац* (Саратов) в докладе «Мнимые и подлинные псевдо-гераклейские амфорные клейма» рассказывал об особой категории энглифических оттисков, локализация которых до сих пор остается под вопросом. Используя метод анализа распределения клейм, докладчик выделил серию оттисков, изготовление которых, несомненно, связано с полисами Западного Причерноморья. Доклад *А.М. Бутягина* (Санкт-Петербург) «Амфорные клейма из раскопок Павловского кургана в Керчи» был посвящен датировке клейм из этого комплекса. Тщательный анализ материала, находящегося на хранении в Государственном Эрмитаже, показал, что в насыпи кургана было найдено 14 фрагментов амфор с клеймами Фасоса и один — с клеймом Синопы, происходящий из позднего захоронения. В докладе было отмечено, что датировка клейм Фасоса из тризны позволяет отнести основное захоронение в кургане ко времени около 350 г. до н.э. *М.И. Тюрин* (Севастополь) и *Н.В. Ефремов* (Штральзунд) в докладе «Новые синопские фабрикантские клейма послеастиномного периода из Херсонеса Таврического и его окружи» подробно рассмотрели обстоятельства и контексты находок фабрикантских клейм на амфорах Синопы: Ἀπολ(λ)όνιος Εὐκλῆως, Βολ[...] и Εἴτη[ς] второй половины III – II вв. до н.э. Авторы отмечают, что наряду с фабрикантскими, в Синопе со II в. до н.э. известны оттиски с двумя именами, одно из которых Λάς или Θῦς (*IOSPE* III 1738–1741; 1864–1871), а также латинские

клейма I в. до н.э., связанные, очевидно, с римской колонией в Синопе¹. В докладе «Клейма на тонкостенных сосудах из материалов Елизаветовского городища» *А.Н. Коваленко* (Ростов-на-Дону) была представлена серия клейм на красноглиняных сосудах IV в. до н.э., обнаруженных в последние годы. Клейменные фрагменты, вероятно, принадлежат мерным сосудам, известным и на ряде других памятников Северного Причерноморья. Было отмечено, что в материалах Елизаветовского городища подобные находки встречаются впервые.

Целый ряд выступлений был связан с изучением отдельных категорий археологического материала. Наибольшее внимание было уделено керамическим изделиям, и прежде всего амфорам, расписной и чернолаковой керамике.

Совместный доклад *М.Ю. Свойского, А.В. Зайцева и Р.В. Стоянова* (Москва) «О новой методике фотограмметрической фиксации массового керамического материала» был посвящен новым принципам работы с керамикой. Был разработан и применен ряд алгоритмов фотосъемки и фотограмметрической обработки, оптимизированных для разных типов материала, различающихся по размеру, форме и требованиям к результатам моделирования. Полученные модели использовались для создания отчетных материалов, иллюстраций и технических чертежей профильной керамики. Для облегчения совместной работы по анализу и описанию результатов раскопок была создана база данных, доступная участникам исследовательского коллектива через Интернет.

В докладе «Анатолийская керамика из “древнейшего” слоя Пантикапея: по материалам раскопок 2013–2017 гг.» *Н.С. Асташова* (Москва) рассмотрела новую для данного региона группу анатолийской керамики. Первые находки высокой степени сохранности были сделаны в 2013 г. в комплексе под полом строительного объекта «Д-1» на Новом Верхнем Митридатском раскопе, а также на различных участках фрагментарно сохранившегося древнейшего слоя Пантикапея². Рассмотренные находки можно разделить на простую и расписную керамику, а также на сосуды открытого и закрытого типов. Благодаря публикациям находок из наиболее изученных памятников Центральной Анатолии автору удалось выделить ряд центров, откуда могла быть привезена керамика, найденная на территории городища.

Т.В. Егорова (Москва) представила доклад «Штампованный орнамент на чернолаковых сосудах из подводных исследований у мыса Ак-Бурун». В 2015–2017 гг. в результате исследований подводного отряда ИА РАН под руководством С.В. Ольховского в районе предполагаемого порта Пантикапея³ был обнаружен разнообразный материал. Чернолаковый комплекс датируется последней четвертью VI — концом II в. до н.э. Особый интерес представляют два аттических сосуда: 1) кубковидный скифос первой четверти IV в. до н.э., декорированный уникальным штампом: четыре отпечатка в виде масок актеров (сатиров) вокруг центрального кольца малого диаметра; их обрамляет sdвоенная окружность с вписанными в нее стрелками, направленными вовне. Изображение лица анфас, встроенное в схему штампованного и прочерченного орнамента, характерно для италийской керамики IV и III вв. до н.э.⁴; 2) кубковидный канфар середины IV в. до н.э., у которого размещение пальметт в орнаментации дублирует схемы, встречающиеся на италийской керамике второй половины V — первой половины IV в. до н.э.⁵

Несколько докладов были посвящены материалам из Краснодарского музея⁶. *Н.Б. Чурекова* (Саратов) в докладе «Амфорная коллекция Краснодарского историко-археологического музея-заповедника» представила общий обзор собрания, которое было сформировано главным образом за счет находок из меотских некрополей. Огромное число погребений дало и колоссальное количество комплексов с тарными амфорами, большая часть которых относится к периоду с рубежа V–IV в. до начала III в. до н.э. Материалы Прикубанского некрополя вошли в отдельный том, вышедший в конце 2021 г. Вторая часть коллекции издана в 2022 г.

Два совместных доклада представили *С.Ю. Монахов и Е.В. Кузнецова* (Саратов): в первом, «Синопские амфоры из раскопок Прикубанского некрополя», были проанализированы мате-

¹ Jefremow 2013, 300–301.

² Astashova 2019.

³ Ol'khovskiy 2018, 248.

⁴ Basile 2019, 191–192, fig. 4.

⁵ Например, Romualdi 1992, 117.

⁶ Доклады С.Ю. Монахова, Н.Б. Чурековой и Е.В. Кузнецовой выполнены за счет гранта РНФ (проект № 18-18-00096).

риалы 17 керамических комплексов из раскопок могильника. Благодаря перекрестной датировке предметов появилась возможность уточнить хронологию ранних выпусков синопских амфор до появления в этом производственном центре практики клеймения. Второй доклад авторов, «Книдские амфоры: вопросы типологии и датировки», посвящен анализу большой выборки книдской тары, позволяющей проследить морфологические изменения амфор со второй четверти IV по начало III в. до н.э. Эти материалы дают возможность говорить о том, что амфорное производство на Книде было ориентировано на выпуск двух вариантов амфор: полностандартных крупных пифоидов и фракционных амфор. В третьей четверти IV в. до н.э. появляется новый (II) тип книдских амфор⁷.

Т.В. Егорова и С.М. Ильяшенко (Москва) представили доклад «Комплекс керамики из засыпи “городского источника” Танаиса II в. н.э.». Объект представлял собой сооружение с каменными стенами, встроенное в расщелину в скале во II в. до н.э. Он был кардинально перестроен после разрушения города Полемоном и его восстановления в первой половине — середине I в. н.э. и функционировал вплоть до середины II в. н.э., после чего был засыпан слоем мусора и перекрыт более поздней усадьбой. Авторы отметили, что в их распоряжении оказались два неполных комплекса керамики (амфоры разных центров, простая и краснолаковая столовая посуда и т.п.). Тема керамологии была продолжена совместным докладом *С.М. Ильяшенко* (Москва), *А.А. Волошинова и В.В. Масякина* (Симферополь) «Амфоры с дипинти из могильника Сувлу-Кая в Юго-Западном Крыму».

В докладе *Е.М. Краснодубец* (Севастополь) «“Александрийские” эллинистические формованные светильники из Херсонеса» рассматривалось несколько таких находок второй половины II — начала I в. до н.э. из дореволюционных раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича, а также из раскопок поселения на Маячном полуострове в 2001 г. Рассмотренные в докладе светильники совмещают в себе признаки сразу нескольких выделенных И. Млынарчик⁸ типов. Элементы, которые Млынарчик выделила в отдельные типы, оказались синхронны по времени, а их комбинации в декоре различных предметов создали ряд близких, но разнотипных изделий.

В докладе *Н.Г. Новиченковой* (Ялта) «Культовые глиняные статуэтки животных из коллекции Ялтинского историко-литературного музея» была выделена группа из четырех статуэток: черепахи (подобные известны на Афинской агоре, в Ольвии, на Березани и на Родосе, где их производили в V в. до н.э.); вепря (похожие статуэтки свиньи и вепря происходят из Ольвии — из района теменоса и из погребений некрополя архаического и классического периодов); барана; голова быка (близка изображению головы одного из терракотовых бычков из Ольвии эллинистического времени). Предметы являются составной частью коллекции античной керамики Великого князя Александра Михайловича, национализированной в 1919 г. Наиболее вероятно, что рассмотренные статуэтки были найдены в Ольвии.

С.В. Смирнов и Е.В. Захаров (Москва) представили доклад «Обращение селевкидских монет в Северном Причерноморье». В историографии зафиксировано около 20 селевкидских монет, происходящих из региона, но лишь четыре бронзовых номинала были обнаружены в ходе раскопок Ольвии, Херсонеса Таврического, Пантикапея и Мирмекия, происхождение остальных вызывает определенные сомнения. Сравнение с находками монет государства Селевкидов из Фракии и Закавказья позволяет оценить их роль в денежном обращении Северного Причерноморья и рассмотреть проблему непосредственных контактов между регионом и владениями селевкидских царей.

Доклад *И.Ю. Булкина* (Саратов) «Массовое захоронение человеческих черепов на поселении Чекупс-2 в Краснодарском крае» был посвящен находке в 2018 г. 35 человеческих черепов без нижних челюстей со следами насильственной смерти в хозяйственной яме II—III вв. н.э. Они принадлежали мужчинам, подросткам мужского пола и женщинам практически всех возрастных категорий. После помещения черепов в яму они были присыпаны чистым грунтом, а позднее яма стала использоваться как место для сброса мусора.

В докладе «Еще раз о сакральных территориях Ольвийского полиса» *И.А. Снытко* (Николаев) обозначил основные сакрально-ритуальные участки: на Станиславском (Гиполаевом) мысу, по описанию Геродота, издревле находилось святилище Деметры, а сам мыс входил в мифогеографическую сакральную структуру полиса, начиная с архаической эпохи; Гилея, где с ранних времен располагались священные рощи, святилища и алтари Гекаты, Матери Богов,

⁷ Monakhov, Kuznetsova 2021, 183–207.

⁸ Młynarczyk 1997.

Геракла и Борисфена. Местом поклонения Ахиллу были Кинбурнская и Тендровская косы. В римское время восточные территории полиса находились под сакральным протекторатом Аполлона Простата. Автор обратил внимание и на наличие священных сакрально-ритуальных аллей к западу (р-н Аджигольской балки) и северу (урочище Чертоватое) от города.

Доклад *Т.С. Терещенко* (Москва) «Образы скифов в греческой вазописи: вопросы историографии» был посвящен дискуссиям исследователей об изображениях, традиционно связываемых со скифами. Автор отметила, что споры ведутся в первую очередь об этнической принадлежности этих персонажей, а также о том, с какими историческими фигурами, событиями или мифологическими героями они связаны.

Несколько сообщений было посвящено использованию естественно-научных методов изучения греческих и варварских поселений Северного Причерноморья. В докладе *А.В. Камцовой* «Округа античного городища Китей в свете новейших геофизических исследований» (Санкт-Петербург) на примере работ, проведенных в 2019 г. экспедицией Государственного Эрмитажа, был раскрыт потенциал междисциплинарного подхода. Магнитная разведка территории, примыкающей к оборонительным стенам города, зафиксировала множественные аномалии. Результаты георадарного обследования зафиксировали признаки антропогенных нарушений на западном участке в непосредственной близости к оборонительным стенам и на расстоянии 100–120 м от них. В 280–416 м от города были зарегистрированы структурные нарушения, характерные для больших ям или землянок. К востоку от города на георадарном профиле, пересекающем некрополь, отмечены множественные глубинные нарушения структуры, связанные со строительством склепов.

В докладе *М.М. Ахмадеевой* (Санкт-Петербург) «Комплексные геофизические исследования в южном предместье античной Феодосии» был рассмотрен опыт применения основных геофизических методов в исследовании Усадьбы А. Один и тот же участок был обследован геомантным методом и георадаром различных модификаций. Были обнаружены признаки существования на данном участке нескольких сооружений одинаковой ориентировки. Данные предварительно подтверждаются результатами разведочных шурфовок. С докладом «Новые междисциплинарные исследования Боспорской археологической экспедиции на Азиатском Боспоре» выступил *Д.В. Журавлев* (Москва). На поселении Голубицкая 2 завершено исследование оборонительного рва VI–III вв. до н.э. и раскопана позднеархаическая землянка. На городище Красный Октябрь 1 начато изучение керамического производственного комплекса I в. до н.э. – I в. н.э. С помощью беспилотных летательных аппаратов были получены фотограмметрические планы, выявлены древние дороги и детали фортификационной системы. На Семибратнем городище проведены разведочные работы, получен новый точный план, основанный на аэрофотосъемке. Геомагнитная разведка позволила уточнить городские границы разных периодов, выявить линии ранее неизвестных рвов и получить детальный план застройки внутренней части городища.

Различным аспектам истории стран древнего Востока были посвящены несколько докладов. *В.Ю. Шелестин* (Санкт-Петербург) в своем выступлении «Время в хеттской мифологии»⁹ ясно показал, что в ней большое внимание уделяется описанию процессов, длившихся несколько месяцев, таких как беременность. Описанию процессов, длившихся несколько дней или несколько лет, мифологические произведения уделяют меньше внимания. Более характерной особенностью является описание процессов космического масштаба как относительно кратковременных по сравнению с другими традициями древнего Ближнего Востока.

А.А. Горохов (Тобольск) в докладе «Историко-археологический контекст эпохи Омридов на севере Израиля (IX в. до н.э.)» обратился к вопросам истории материальной культуры периода правления Омридов. Автор выделил характерные архитектурно-строительные особенности этой эпохи: использование казематных стен, отесанных каменных блоков, протоэолийской капители, а также новшества в виде постройки платформ на искусственно созданном холме с наклонным спуском, окруженном рвом.

Доклад *А.В. Сафронова* и *К.Ф. Карловой* (Москва) «К вопросу о контроле Птолемея I над Нубией» был посвящен локализации области , упомянутой как цель похода Птолемея Лага в строке 6 «Стелы сатрапа». По мнению авторов, предыдущие попытки локализовать этот топо-

⁹ Исследование выполнено за счет гранта РНФ (проект № 19-18-00085) на базе Санкт-Петербургского государственного университета.

ним не были убедительно аргументированы. Наиболее близким иероглифическим написанием «Стеле сатрапа» является нубийский топоним *3r3mj* на постаменте статуи Тахарки CGC 770. В «Стеле сатрапа» произошла графическая транспозиция знаков и . Полученное название трактуется как образованный от топонима этноним **r'mj.w*. Он сопоставляется с племенем **rm.w*, которое упоминается в Напатских иероглифических надписях, а также с *Agame* мероитских надписей. Фрагмент строки 6 «Стелы сатрапа» предоставляет уникальное свидетельство похода войск Птолемея Лага в Нубию, не зафиксированное античными авторами.

А. В. Логинов (Москва) в докладе «К вопросу о “недворцовом” секторе экономики в государствах Микенской Греции»¹⁰, рассмотрев существующие в историографии мнения о характере экономики микенских государств, высказал мнение, что существует сильная угроза модернизации правовых институтов, скрывающихся за терминами линейного письма Б. Были рассмотрены контексты употребления терминов, которые можно считать свидетельствами существования гражданско-правовых институтов, и дана правовая интерпретация значения этих терминов.

Традиционно большое внимание в тематике конференции было уделено проблемам древнегреческой истории. *И. Е. Суриков* (Москва) в докладе «Институты греческого публичного права в отражении древнейших историков (к постановке проблемы)»¹¹ отметил специфику ситуации, заключающуюся в том, что в нашем распоряжении очень мало древнегреческих литературных текстов, датирующихся временем ранее IV в. до н.э. Информативными в данном отношении должны быть труды историков, более ранних, чем Геродот (Акусилаи, Гекатеи, Харон и др.). От их сочинений дошли лишь фрагменты, но в совокупности таковых довольно много, и они содержат весьма разнообразный материал, в том числе и по юридической тематике. В докладе *Е. И. Соломатиной* (Москва) «Лесбос как культовый центр в эпоху поздней бронзы» были проанализированы сведения письменных источников, как хеттских документов, синхронных описываемым событиям, так и традиции о визитах ахейских вождей на остров, дошедшей в изложении более поздних греческих авторов, которые свидетельствуют о том, что Лесбос эпохи поздней бронзы был известен как культовый центр.

Э. В. Рунг (Казань) в докладе «Приветствие царя в Ахеменидской империи: данные античной традиции и иконографии» обратился к двум свидетельствам Ксенофонта, которые различаются между собой в описании церемонии приветствия. Был поставлен вопрос, могут ли описанные варианты приветствия царя соотноситься с обычаем проскинесиса, известного по сообщениям античных авторов как вариант приветствия нижестоящим вышестоящего по социальной иерархии (Hdt. I. 34. 1; Strabo XV. 3. 20; Xen. *Anab.* I. 6. 10; Cyr. VIII. 3. 15), а также как придворный церемониал при Ахеменидах (Hdt. VII. 136. 1; Plut. *Them.* 27. 3–4; Art. 22. 4; Aelian. *V.H.* 1. 21; Nep. *Conon.* 3. 2–4). Была предпринята попытка обнаружить отражение церемонии приветствия царя, описанной Ксенофонтом, в иконографии Ахеменидской империи, в частности, на ахеменидских рельефах и печатях.

В рамках доклада «О некоторых особенностях использования термина «*τύραννος*» в труде Геродота» *Д. В. Зайцева* (Москва) замечено, что никто из исследователей не обратил внимания на то, что Геродот всего дважды использует его и производные от него слова по отношению к тирану Самоса Поликрату, и это нельзя считать случайным, поскольку Поликрат — один из наиболее часто упоминаемых в труде тиранов, а сопоставляемых с ним по частоте упоминаний тиранов Геродот называет этим термином в несколько раз чаще. При этом Геродот не называет Поликрата *τύραννος* даже в контекстах, где это было бы уместно и где соответствующий термин используется по отношению к другим персонажам. По мнению автора, наиболее вероятной представляется гипотеза, согласно которой в труде Геродота отразилась самосская традиция.

Т. В. Кудрявцева (Санкт-Петербург) в докладе «Речь Лисия XXIV “О том, что не дают пенсии инвалиду”» и проблемы афинских граждан с ограниченными возможностями», говоря о скудости сведений о взаимодействии инвалидов с социумом в греческом обществе, отметила, что эта речь Лисия позволяет составить представление о некоторых проблемах, с которыми сталкивались инвалиды в Афинах в конце V или начале IV в. до н.э. Для того чтобы претендовать на пенсию, надо было иметь увечье, сопряженное с невозможностью заниматься ремеслом

¹⁰ Работа выполнена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых — кандидатов наук МК-1042.2020.6.

¹¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ в рамках проекта 19-09-00022а «“Праотцы истории”: древнейшие представители античной исторической науки».

или чем-то другим. Если буде сочтет, что претендент на пособие в состоянии заработать себе на жизнь или о нем может позаботиться его ойкос, увечного могли исключить из списка пенсионеров. На этом построил свои претензии к ответчику истец, пытавшийся доказать, что тот не имеет права на пенсию.

Два сюжета Скифского логоса (*Hdt.* IV. 76–80) рассмотрел в своем докладе «Скифы и чужеземные обычаи: по поводу рассказа Геродота об Анахарсисе и Скиле»¹² А.А. Синицын (Санкт-Петербург). Оба героя принадлежат двум культурам и находятся на пограничье между своим и чужим мирами. Истории о трагических интеркультурных героях, ставших изгоями, сложилась в эллинской культуре ко времени создания «Истории». Как показал докладчик, Геродот выстраивает свой рассказ в соответствии с повествовательными тематическими стратегиями, присущими известным греческим мифам. Это новеллы о преступниках, точнее, новеллы об известных варварах, совершивших деяния, которые в глазах их соплеменников считались преступлениями.

В докладе О.И. Александровой (Санкт-Петербург) «К вопросу о морской торговле в Афинах IV в. до н.э. (по материалам XXXII–XXXV речей Демосфена)» были отмечены следующие принципиальные моменты: 1) морская торговля в Афинах получила особое развитие в середине IV в. до н.э., когда государством были приняты определенные меры по поощрению морской торговли; 2) в морские торговые сделки включаются не только метеки, но и афинские граждане (как правило, в роли кредиторов); 3) условно можно разделить морскую торговлю афинян на три этапа: заключение письменного соглашения между кредитором и эмпором (XXXII. 5; XXXIII. 12; XXXIV. 6, 32, 33, 35; XXXV. 10–13, 37–38, 50; LVI. 1, 15–16; 26–27, 38, 40, 45), само морское путешествие, торговые операции в ходе путешествия и, наконец, завершение сделки.

А.С. Сапогов (Саратов) и Э.В. Рунг (Казань) в докладе «Эллада — сатрапия великих царей?» рассмотрели вопрос об отношении Ахеменидов к Элладе как к подвластной территории в период с конца VI до 40-х годов IV в. до н.э. Авторы, используя как клинописные персидские свидетельства, так и античные источники, пришли к выводу, что персы рассматривали Элладу как подвластную землю, при этом такое отношение к эллинам закладывалось и в имперской идеологии Ахеменидов, где царь мыслился как владыка всего мира.

В докладе «Персей, “македонский щит” и кавсия» Ю.Н. Кузьмин (Самара) отметил, что на реверсе денариев, отчеканенных в Риме в 62 г. до н.э., когда монетарием был Луций Эмилий Лепид Павел, изображены его предок Луций Эмилий Павел — победитель Македонии, плененный им Персей, последний македонский царь из династии Антигонидов, его дети, а также трофей. На некоторых экземплярах можно увидеть, что на трофее висит щит так называемого «македонского типа» с характерным для него декором. В 2012 г. на аукционе был продан экземпляр подобного денария отличной сохранности, где на голове Персея надета кавсия — специфический македонский головной убор, получивший широкое распространение в эллинистическом мире. И щит, и кавсия были символами, ассоциировавшимися с Македонией, узнаваемыми и столетие спустя после потери независимости.

Доклад Л.Л. Селивановой (Москва) «“Что растет в твоём саду?” (Избранные места из переписки епископа Кирены Синезия с братом)» стал продолжением темы, поднятой автором на предыдущей конференции (см. ВДИ. 2019. Т. 79/4. С. 1054). Главным богатством и основной статьей экспорта Кирены был дикорастущий сильфий. Во времена монархии сбор его был строго регламентирован. С ослаблением контроля в эллинистический период растение стало исчезать, а варварское расхищение природных богатств римскими наместниками привело к его уничтожению в I в. н.э. Некоторые ученые, однако, полагают, что растение сохранилось вплоть до V в. н.э., ссылаясь на два письма епископа Синезия Киренского (106 и 134), где упоминается сильфий. Докладчица заметила, что, отдавая всего себя общественному долгу и церковной службе, Синезий не мог уделять время садоводству и огородничеству, к тому же он сам признавал, что хозяин из него плохой. Поэтому местную легенду о выжившем сильфии он принимал искренне и поддерживал эту веру как патриот и гражданин, видевший в сильфии символ победы над смертью, дающий надежду согражданам в годину тяжелых испытаний.

С докладом «Местное население в греческих полисах Южного Причерноморья в VI–IV вв. до н.э.» выступила Т.Ю. Шашлова (Саратов), проанализировавшая археологические

¹² Подготовлено при поддержке РФФИ в рамках проекта 19-09-0022а «“Праотцы истории”: древнейшие представители античной исторической науки».

и эпиграфические данные из греческих полисов Южного Причерноморья, которые проливают свет на малоизученную до сих пор тему греко-варварских контактов в этом регионе. В ходе археологических исследований на территории южнопонтийских полисов было обнаружено некоторое количество негреческой керамики, которая имеет параллели во внутренних областях Анатолии. В эпиграфических памятниках из этих городов также встречаются малоазийские имена.

Римская проблематика нашла отражение в целом ряде докладов. *Л. М. Шмелева* (Казань) в докладе «Храм Юпитера Капитолийского в Риме и религиозная политика этрусской династии» указала, что строительство и посвящение храма Юпитеру, Юноне и Минерве нетипично для латинского города, так же, как и само убранство храма и его конструкция. Докладчица заключила, что этрусская составляющая храма, по версии традиции и по данным археологии, не совпадает полностью, а выдвижение новых божеств не было связано с качественно новым назначением храма, однако отражало социально-политические изменения в Риме. *В. К. Хрусталева* (Санкт-Петербург) в докладе «Какова была продолжительность процессов в римских постоянных судебных комиссиях эпохи Поздней республики?» обратился к вопросу о создании юридической нормы. Автор выделил принятые в 52 г. до н.э. Помпеевы *leges de vi* и *de ambitu*, которые предусматривали ускоренное судопроизводство: процесс, который был начат на основании этих законов, должен был завершиться в течение пяти дней. Были проанализированы сохранившиеся в виде надписей законы эпохи Поздней республики и Ранней империи, устанавливавшие некоторые правила для процедуры уголовного судопроизводства, а также литературные свидетельства об отдельных процессах в *quaestiones perpetuae*.

Е. В. Ляпустина (Москва) в докладе «Сопоставление греческих и римских манумиссий с точки зрения их формы и содержания» показала, что римская «щедрость» и греческая «скудость» в предоставлении прав гражданам (Ф. Готье), на что указывал Филипп V в своем письме жителям Лариссы в 214 г. до н.э. (*Syll.*³ 543. 26–35), были обусловлены глубокими различиями в правовом регулировании отпуска рабов на волю между *iusta manumissio* согласно *ius civile* и греческими обычаями храмовых манумиссий. По свидетельству надписей из святилища в Левкопетре (Македония), в 212 г. н.э., после эдикта Каракаллы о даровании римского гражданства всем *qui in orbe Romano sunt* (Ulp. 22 *ed.* = *D.* 1. 5. 17), для того чтобы новые римские граждане могли отпускать своих рабов на волю привычным способом, потребовался специальный указ римского наместника Тертуллиана Аквилы. По предположению автора доклада, в результате такие отпущенники не становились римскими гражданами, а получали статус *Latini Iuniani*.

В докладе *А. Б. Никольского* (Астрахань) «Между Полибием и Ливием: к вопросу о реконструкции событий 217 г. до н.э.» были отражены события начального периода Ганнибаловой войны. Полибий и Тит Ливий, излагая события начала 217 г. до н.э., выдвигают две различные версии действий римского консула Гая Фламиния. Историки в большинстве случаев опираются на трактовку Полибия, считая его более достоверным историком. Несмотря на это, версия Тита Ливия о событиях этого времени может считаться более точной, если учитывать данные других источников и принимать во внимание сведения о карьере Гая Фламиния. *Н. В. Бугаева* (Москва) в докладе «Где погиб Катилина: античная историческая традиция и современная археология провинции Пистоя (Италия)» подняла вопрос о месте последней битвы Катилины. Несмотря на то что античная историческая традиция четко указала место его гибели, археологически этот факт подтвердить достаточно трудно. Так, эрудиты XVII–XVIII вв. основывали свои гипотезы на сведениях античной исторической традиции, пистойских народных сказаниях и топонимике, рельефе местности и археологических находках. При этом все найденные предметы были отнесены к захоронению участников битвы. Промежуточный итог археологического изучения территории был подведен в вышедшей в 2010 г. «Археологической карте провинции Пистоя». Сегодня же фокус внимания сместился на изучение трансаппенинских дорожных путей, которые в значительной степени отличались от современных.

В докладе *Н. А. Филянова* (Москва) «Самнитский бык против римской волчицы: итальянские денарии 90/89 г. до н.э. и римско-самнитские отношения накануне Союзнической войны» говорилось о том, что антиримские настроения итальянских повстанцев отражены в изображении противостояния быка и волчицы на реверсах некоторых итальянских денариев 90/89 г. до н.э. (*RRC.* 553.420.1, 427.2 = *HN.* Italy, 420). Исследователи в данном изображении, а также в речи самнитского полководца Понтия Телезина перед битвой у Коллинских ворот в 82 г. до н.э. (*Vell. Pat.* II. 27. 1–3) традиционно видят стремление италиков к независимости от Рима в период Союзнической войны. По мнению автора доклада, в контексте римско-ита-

лийских взаимоотношений II в. до н.э. чеканка италийских денариев в период Союзнической войны является отражением социально-политического самоопределения самнитов и формирования единой самнитской общности. *А. В. Короленков* (Москва) выступил с докладом «Сулла у ворот Рима после битвы при Сакрипорте». Данное событие, с одной стороны, важнейший успех Суллы, учитывая приверженность римлян символам, с другой, он отнюдь не означал конца гражданской войны, которая продолжалась еще несколько месяцев с неослабевающей силой. Сулла фактически овладел Городом, но нельзя говорить о его взятии, поскольку легионы победителя остались за пределами померия. Остается неясным, вошел ли диктатор в город. Интересна и позиция Суллы в отношении марианцев. Известно, что после битвы у Коллинских ворот все ограничилось конфискацией и распродажей имущества бежавших врагов, второй же раз, по Плутарху и Орозию, начались массовые бесконтрольные убийства, ради ограничения которых Сулла будто бы и ввел проскрипции по просьбам сенаторов.

А. Ю. Маркелов (Самара) представил доклад «Клавдий — принцепс сената (по поводу *ILS 5926*)». Считается, что вслед за первым римским императором Августом все последующие правители обладали титулом «принцепса сената». До недавнего времени были известны лишь два правителя, в отношении которых источники, несомненно, подтверждают использование данного титула: Тиберий и Пертинакс. В 2013 г. канадский антиковед Г. Роув обратил внимание на надпись, в которой Клавдий будто бы именуется *princeps senatus* (*ILS 5926*). На основании анализа надписи докладчик пришел к выводу, что предложенное восстановление части текста в стк. 11 (*principiss[en(atus)]*) является ошибочным, а император Клавдий в своей идеологии не придавал особого значение этому титулу.

В докладе «Благородный муж и жалкий софист: два образа философа в сочинениях Лукиана Самосатского» *С. В. Никоненко* (Санкт-Петербург) попытался увидеть в нем не только писателя-сатирика, но и самостоятельного философа (близкого представителям «второй софистики»), и одного из крупных идеологов Римской империи II в. н.э. На основе текстов Лукиана, в которых обсуждаются идеи философов, было показано, что отношение Лукиана к ним амбивалентно. Он отвергает софистику, любые проявления «тщеславия» и индивидуализма в личности философа (в этом отношении Лукиан — продолжатель линии аристофановской сатиры), но создает идеализированный образ «благородного мудреца» — образованного добродетельного человека, влиятельного общественного деятеля и, вместе с тем, частного лица.

Доклад *Е. В. Смыкова* (Саратов) «“Филиппики” Цицерона как источник для античных биографов Марка Антония» был посвящен влиянию второй «Филиппики» Цицерона на формирование образа Марка Антония в сочинениях античных авторов, в первую очередь Плутарха. Pamфлет Цицерона давал богатый материал для характеристики личных качеств персонажа и широко использовался в дальнейшем. Однако в ходе значительного редактирования материала был смягчен важный для Цицерона политизированный обличительный пафос, и поведение Антония получило оценку с точки зрения общепринятых моральных норм. Сравнение рассказа Цицерона и зависимой от него традиции о попытке возложить диадему на голову Цезаря во время Луперкалий с рассказом Николая Дамасского показывает, что редактирование материала было двойным: не только авторы, которые опирались на Цицерона, перерабатывали его рассказ, но и сам Цицерон препарирует факты, умалчивая о тех деталях, которые с политической точки зрения было невыгодно вспоминать.

М. С. Чисталев (Нижний Новгород) выступил с докладом «Визуализация образа Нила в римском изобразительном искусстве и литературе в конце I в. н.э.». Расширив хронологические рамки исследования с начала правления Юлиев-Клавдиев до конца II в. н.э., докладчик пришел к выводу, что фокус политической трактовки смещается с резкой критики инаковости новой провинции с персонификацией всего, что связано с Египтом, со злейшим врагом Рима — Клеопатрой, в сторону переосмысления пространства нильской долины как неотъемлемой части империи.

С докладом «Особенности стиля и аргументации в апологиях латиноязычных африканцев» выступила *И. В. Хорькова* (Москва). Полемические части многих христианских апологий, написанных на латинском языке, содержат параллельные фрагменты, подробному анализу которых и был посвящен доклад. Их рассмотрение в сочинениях Тертуллиана, Арнобия, Лактанция и Аврелия Августина выявило наличие общих черт в полемической манере названных апологетов.

И. А. Миролюбов (Москва) в докладе «История семейства Ануллинов по материалам нарративной традиции и эпиграфики» отметил ряд важных аспектов внутриполитического развития

империи на основании сведений о династии сановников рубежа III и IV в. н.э.: 1) стремление императоров опираться на представителей элиты времен правления своих предшественников; 2) умение представителей элиты подстроиться под курс императора; 3) в семействе Ануллинов это умение, по-видимому, передавалась из поколения в поколение, что обеспечивало ему стабильно высокое положение в ситуации продолжительного политического кризиса. В начале 2000-х годов в Дугге была найдена база статуи императора Константина, возведенная неким Гаем Аннием Цейонием Ануллином (АЕ2003, 2014). Присутствие в числе имен легата *poenē* «Цейоний» может указывать на родственную связь Ануллинов с фамилией Цейониев, представители которой также занимали видное положение в указанное время.

А. В. Дедюлькин (Ростов-на-Дону) в докладе «Триумф Эмилия Павла и рельефы храма Афины Никефоры» обратился к рельефам балюстрады пропилей храма Афины с изображениями разнообразного вооружения, выполненным в правление Эвмена II. Нагромождения многочисленных трофеев на этих рельефах не находят аналогий в искусстве более раннего времени. Сопоставление пергамских рельефов и свидетельства Плутарха о триумфе Эмилия Павла позволяет предположить, что этот сюжет, столь популярный в искусстве императорского Рима, появился не позднее начала II в. до н.э.

В докладе «Аграрный закон Спурия Тория: опыт историко-правовой реконструкции» Р. В. Лапыренко (Иркутск) пришел к выводу, что этот закон следует отождествить со вторым постракханским законом, упомянутым в первой книге «Гражданских войн» Аппиана. Докладчик предположил, что подать, о которой говорится в судебном решении Минуциев, была введена в 119/8 г. до н.э. плебейским трибуном Спурием Торием. Главной же целью миссии братьев Минуциев была инспекция межи в землях генуатов для последующего обложения этой подастью участков земли в местной части римского общественного поля. По мнению автора, для римских граждан ее отменили после 111 г. до н.э., тогда как союзники были обязаны выплачивать «Ториеву подать» вплоть до начала Союзнической войны.

Несколько докладов были посвящены истории науки, рецепции античной истории и истории христианства. П. А. Алипов (Москва) в докладе «Вклад антиковедческих изысканий Ф. И. Буслаева в становление иконографического метода» отметил, что исследование Ф. И. Буслаева могут пролить свет на то, как формировался знаменитый сравнительно-исторический метод автора, позже развитый в иконографическом методе его учеником Н. П. Кондаковым и его последователями. В рамках методологии, предложенной Ф. И. Буслаевым, оттачивался собственно исторический подход к анализу визуальных источников в противовес эстетическому подходу исследователей-искусствоведов. В докладе «Н. П. Кондаков и М. И. Ростовцев как исследователи звериного стиля в искусстве» В. И. Кащеев (Саратов) показал, что, изучая «древности» Евразии, оба ученых доказали широкое временное и пространственное распространение стиля, называемого звериным; при этом искусство кочевников, по их мнению, стало одной из основных движущих сил в истории культуры многих народов от Китая на востоке до Испании на западе. Развивая идеи своего учителя, М. И. Ростовцев проследил связь между Китаем и иранским Югом России в области истории искусства, в том числе и в отношении звериного стиля. В. Кожокару (Яссы, Румыния) в докладе «Греки и иранцы в Северном Причерноморье: 100 лет спустя» представил некоторые соображения по поводу историографических дебатов, возникших в последнее время в связи с феноменом сарматской культуры между миграцией и «сетевым анализом» с точки зрения проекта *Bibliographia classica orae septentrionalis Ponti Euxini*¹³.

Доклад «Античность в современной культуре: между вымыслом и научным исследованием» представил В. А. Гончаров (Воронеж). Подходы исполнителей в музыкальной культуре начала XXI в. в самом общем виде можно разделить на три основные группы: 1) «околонаучный», для которого характерно широкое использование первоисточников, изучение научной литературы и обращение к ученым; 2) подход с поверхностным ознакомлением с первоисточниками без использования научных исследований; 3) «художественный» подход, представители которого не используют ни источников, ни научной литературы.

И. Н. Авраменко (Саратов) представил доклад «Риторы-философы и философский диспут в агиографической традиции Святой Екатерины Александрийской как аргумент в пользу ее историчности». Диспут об истинности христианской веры четко зафиксирован житийной традицией этой святой и упоминается во всех известных ранних вариантах ее жития. Он не явля-

¹³ Ср. Cojocaru, Grumeza 2021.

ется топосом и не имеет прецедентов в агиографии доникейских святых. Попытка объяснения этого сюжета через отождествление Святой Екатерины с женщиной-философом Гипатией из Александрии в настоящее время убедительно опровергается исследователями. Рассмотрев имеющиеся агиографические свидетельства, автор делает вывод, что соответствие времени, места действия и логики событий «философского сюжета» Екатерины Александрийской свидетельствует о том, что он вполне мог быть основан на реальности, а известные нам жития святой имели значительно более древний источник.

В целом конференция прошла весьма успешно и плодотворно. В рамках заседаний было заслушано 54 доклада, 25 из которых были представлены в дистанционном формате. Все сообщения активно обсуждались и сопровождались оживленными дискуссиями. Более подробно с тезисами большинства докладов можно ознакомиться на странице конференции¹⁴. Отдельные статьи по тематике докладов были опубликованы в XX выпуске межвузовского сборника «Античный мир и археология», общедоступная версия которого представлена на сайте журнала¹⁵.

Литература / References

- Astashova, N.S. 2019: [On the Problem of Studying the “Oldest Layer” of the Panticapaeum]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya* [Moscow University Bulletin. Series 8: History] 2, 151–164.
- Асташова, Н.С. К проблеме изучения «древнейшего слоя» Пантикапея. *Вестник Московского университета. Серия 8: История* 2, 151–164.
- Basile, L. 2019: Forme di trasmissione, selezione e trasformazione della ceramica attica a vernice nera tra Neapolis, Cuma e il territorio di Capua (Campania, Italia). In: A. Peignard Giros (ed.), *Daily Life in a Cosmopolitan World: Pottery and Culture during the Hellenistic Period. Proceedings of the 2nd Conference of IARPotHP. Lyon, November 2015, 5th–8th*. Wien, 187–200.
- Cojocaru, V., Grumeza, L. 2021: Greeks and Non-Greeks in the BCOSPE Project. In: M. Manoledakis (ed.), *Peoples in the Black Sea Region from the Archaic to the Roman Period. Proceedings of the 3rd International Workshop on the Black Sea in Antiquity held in Thessaloniki, 21–23 September 2018*. Oxford, 3–12.
- Jefremow, N.V. 2013: [Colonia Iulia Felix Sinopensis]. *Antichnyy mir i arkhеologiya* [Ancient World and Archeology] 16, 282–308.
- Ефремов, Н.В. Colonia Iulia Felix Sinopensis. *Античный мир и археология* 16, 282–308.
- Młynarczyk, J. 1997: *Alexandrian and Alexandria-Influenced Mould-Made Lamps of the Hellenistic Period*. (BAR International Series, 677). Oxford.
- Monakhov, S. Yu., Kuznetsova, E.V. 2021: [Specified Chronology of Knidian Amphorae of the 4th–Early 3rd Centuries BC Based on Materials from Ceramic Complexes of the Kuban]. *Stratum Plus* 6, 183–205.
- Монахов, С.Ю., Кузнецова, Е.В. Уточненная хронология книдских амфор IV – начала III в. до н.э. по материалам керамических комплексов Кубани. *Stratum Plus* 6, 183–205.
- Ol'khovskiy, S.V. 2018: [Underwater Research at the Ak-Burun Bay OAN (Republic of Crimea, Kerch Bay)]. *Goroda, selishcha, mogil'niki. Raskopki 2017* [Cities, Settlements, Burial Grounds. Excavations of 2017]. Moscow, 246–251.
- Ольховский, С.В. Подводные исследования на ОАН «Бухта Ак-Бурун» (Республика Крым, Керченская бухта). В сб.: А.В. Энговатова (отв. ред.), *Города, селища, могильники. Раскопки 2017*. (Материалы спасательных археологических исследований, 25). М., 246–251.
- Romualdi, A. (ed.) 1992: *Populonia in età ellenistica. I materiali dalle necropoli: Atti del Seminario, Firenze 30 giugno 1986*. Florence.

¹⁴ URL: <https://www.sgu.ru/node/6001/slovo-i-artefakt/tezisy-dokladov-2021>; дата обращения: 10.05.2023.

¹⁵ URL: <https://ama.sgu.ru>; дата обращения: 10.05.2023.

Elena V. Kuznetsova,

E-mail: ev_kuznetsova@list.ru

ORCID: 0000-0002-1461-2070

Sergey Yu. Monakhov,

E-mail: monachs@j@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8098-828X

Mariya N. Rastegaeva,

E-mail: marija.rastegaeva1698@gmail.com

ORCID: 0000-0002-9744-637X

Nataliya B. Churekova,

E-mail: nat-churekova@list.ru

ORCID: 0000-0001-8531-1032

Saratov State University,

Saratov, Russia

Е.В. Кузнецова,

к.и.н., хранитель фондов Института археологии
и культурного наследия

С.Ю. Монахов,

д.и.н., проф., зав. кафедрой истории древнего
мира, руководитель Института археологии
и культурного наследия

М.Н. Растегаева,

м.н.с. Института археологии
и культурного наследия

Н.Б. Чурекова,

к.и.н., с.н.с. Института археологии
и культурного наследия

Саратовский национальный исследовательский
государственный университет имени
Н.Г. Чернышевского,

Саратов, Россия